

в фокусе

Экономика Петербурга устойчива к внешним воздействиям

Основной показатель, характеризующий состояние экономики города, — валовой региональный продукт, за три последних года нестабильной экономической ситуации показывает положительную динамику развития на уровне 1-1,5%, что характеризует устойчивость экономики города к внешним воздействиям, в том числе за счет диверсификации ее структуры. Согласно данным статистики, в 2015 году общий объем ВРП Санкт-Петербурга составил более 3 трлн рублей при росте индекса физического объема ВРП на 1,4%. Эти данные сообщил на заседании Правительства исполняющий обязанности председателя Комитета по экономической политике и стратегическому планированию Санкт-Петербурга Валерий Москаленко.

***

Индекс промышленного производства по итогам 2016 года вырос и составил 103,9%. В обрабатывающих производствах, на долю которых приходится 92% общего объема отгруженной промышленной продукции, рост составил 3,7%.

***

В прошлом году введено в эксплуатацию более 3 млн кв. м жилья, что на 2,8% выше, чем в 2015 году, благодаря чему выполненный объем работ по виду деятельности «Строительство» составил 409,3 млрд рублей, что в сопоставимых ценах на 0,7% выше, чем годом ранее.

***

В 2016 году объем инвестиций в основной капитал составил 582,3 млрд рублей, или 112,4% к уровню 2015 года.

***

Ситуация на рынке труда в 2016 году характеризовалась как стабильная с низким уровнем безработицы — 1,6% от численности рабочей силы по методологии Международной организации труда.

***

Средняя номинальная заработная плата, начисленная за 2016 год, составила 48 684 рубля (110,5% к уровню 2015 года). Реальная заработная плата за тот же период составила 103,3% к 2015 году, что на 2,7 процентного пункта выше среднероссийского уровня.

***

Внешнеторговый оборот Санкт-Петербурга по итогам года в стоимостном выражении увеличился на 3% по сравнению с 2015 годом и составил 37,1 млрд долларов США. В структуре внешнеторгового оборота продолжается тенденция увеличения доли экспортных поставок и сокращения удельного веса импорта, по итогам 2016 года доля экспорта составила 42,5% (41,7% — 2015 год), импорта — 57,5% (58,3% — 2015 год).

Промышленность растет — город развивается

11 апреля в Смольном на заседании Правительства рассмотрены результаты выполнения в 2016 году государственной программы Санкт-Петербурга «Развитие промышленности, инновационной деятельности и агропромышленного комплекса в Санкт-Петербурге» на 2015–2020 годы.

Общий объем финансирования программы в 2016 году составил 2,4 миллиарда рублей. Из них 1,6 миллиарда рублей направлены напрямую на финансовую поддержку предприятий города, в том числе 543 миллиона рублей в виде субсидий. В частности, организациям возмещается часть затрат на покупку технологического и электросберегающего оборудования, проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, переподготовку кадров. Кроме того, расширен комплекс мер финансовой поддержки предприятий, которые ведут экспортную деятельность.

В 2016 году по решению губернатора в Санкт-Петербурге создан Фонд развития промышленности города в размере 1 миллиарда рублей. Средства Фонда идут на софинансирование на льготных условиях проектов, направленных на разработку новой высокотехнологичной продукции, техническое перевооружение, создание конкурентоспособных производств. Одобрено 5 заявок от организаций на общую сумму софинансирования 400 миллионов рублей. В 2017 году объем средств Фонда планируется увеличить еще на 500 миллионов рублей.

В рамках программы в 2016 году проведены конкурсы на соискание премий Правительства Санкт-Петербурга «За увеличение производительности труда на промышленных предприятиях в Санкт-Петербурге» и «За создание высокотехнологичных рабочих мест». Общий премиальный фонд конкурсов составил 85 миллионов рублей. Эти средства организации направляют на

Плавучий энергоблок «Академик Ломоносов» на достроечной набережной Балтийского завода

модернизацию производств и переподготовку кадров.

«Мы видим, что именно развитая диверсифицированная промышленность является базой для успешного и поступательного развития нашего города. Этот сектор экономики сегодня дает 45% всех поступлений в бюджетную систему Санкт-Петербурга. Считаю, необходимо продолжать работу по развитию и модернизации промышленного комплекса, в том числе увеличивая финансирование госпрограммы, направленной на его поддержку», — сказал губернатор.

В целом промышленность Санкт-Петербурга в 2016 году показала устойчивый рост. Так, общий объем отгруженной промышленной продукции составил 2,5 триллиона рублей, что на 8% больше, чем в 2015 году. На 7,6% в сопоставимых ценах выросли инвестиции в основной капитал промышленных предприятий за аналогичный период. В 2016 году в городе

открыто 11 новых производств. Экспертами и профильными органами власти прогнозируется положительная динамика развития промышленного комплекса Санкт-Петербурга в 2017 году. По данным за два месяца 2017 года, индекс промышленного производства составил 101,3% к соответствующему уровню прошлого года. Эффективность реализации госпрограммы «Развитие промышленности, инновационной деятельности и агропромышленного комплекса в Санкт-Петербурге» в 2016 году определена как высокая — 95,9%.

В заседании принял участие и выступил президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга Анатолий Александрович Турчак.

Читайте стр. 2

«Нам предстоит интересное время»

Состоялся 3-й Санкт-Петербургский международный экономический конгресс (СПЭК-2017). Главной темой обсуждений стало развитие России в новом индустриальном обществе. Да, именно так — не постиндустриальном, как предпрека-

ли ученые в прошлом веке, не информационном и коммуникативном, как до сих пор модно говорить, а именно индустриальном, но уже второго поколения. Производство все так же остается основой экономик. О перспективах и угрозах этой

новой эры говорили российские и иностранные эксперты. И, конечно, экономисты не могли обойти стороной столь актуальную для нас тему, как выход из сложившегося кризиса.

Читайте стр. 3

«Меры поддержки весьма эффективны»

Из выступления А. А. Турчака на заседании правительства города

На заседании Правительства Санкт-Петербурга 11 апреля президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга А. А. Турчак выступил в прениях по докладу М. С. Мейксина о ходе реализации программы «Развитие промышленности, инновационной деятельности и агропромышленного комплекса в Санкт-Петербурге». Мы публикуем основные моменты выступления Анатолия Александровича.

«Безусловно, программа приносит реальную пользу научно-промышленному комплексу не только Санкт-Петербурга, но и страны в целом, и те меры поддержки со стороны города, которые получает реальный сектор экономики, весьма эффективны.

За последние годы на развитие промышленности выделены значительные средства — так, только в этом году сумма составляет почти 3 млрд рублей.

Как отмечал докладчик, кроме уже существующих мер поддержки промышленности, в прошлом году в целях расширения экспортной деятельности предоставлялись дополнительные городские субсидии в размере 143 млн рублей. Надеемся, что и в этом году объем выделенных средств не только сохранится, но и будет увеличен.

Дополнительной стимулирующей мерой поддержки предприятий являются конкурсы на соискание премий Правительства Санкт-Петербурга:

- «За увеличение производительности труда на промышленных предприятиях Санкт-Петербурга»;
- «За создание высокотехнологичных рабочих мест».

Не могу не отметить работу Фонда развития промышленности Санкт-Петербурга.

Экспертизу проектов, финансирование которых осуществляется за счет средств Фонда, ведет Экспертный совет, в состав которого входят представители нашего Союза.

Считаем правильным решение о расширении диапазона выдачи льготных займов, который предполагается установить в размере от 30 до 150 млн рублей.

Правительство города оказывает предприятиям всестороннюю поддержку на федеральном уровне.

Это, безусловно, дает положительные результаты.

Только по итогам 2016 года предприятия Санкт-Петербурга добились финансовой поддержки из федерального бюджета в объеме более 13 млрд рублей.

По инициативе Г. С. Полтавченко и бизнес-сообщества региона для успешной реализации принятой в нашем городе «Стратегии-2030» был создан Штаб по улучшению условий ведения бизнеса в Санкт-Петербурге.

21 марта 2017 года под председательством губернатора состоялось второе заседание Штаба, на котором были проанализированы результаты работы за I квартал 2017 года и

WWW.SPP-SPB.RU

определены основные направления на ближайший период. Следует отметить, что и в основном докладе, и в выступлениях членов Штаба были высказаны конкретные предложения по совершенствованию условий ведения бизнеса, изменения региональной законодательной базы. Следует признать, что это будет способствовать более успешному ведению бизнеса и реализации обсуждаемой сегодня Программы.

Но этого мало, необходимы решения на уровне государства, которые были сформулированы во время прошедшего недавно съезда РСПП и в основном поддержаны президентом РФ В. В. Путиным, принявшем участие в его работе.

Как уже отмечалось в докладе, важную роль в городской экономике играют предприятия ОПК. Правительством города ведется целенаправленная работа по поддержке предприятий оборонно-промышленного комплекса. На постоянной основе проводится мониторинг госконтрактов, финансирования и выполнения работ в рамках ГОЗ. Это сказалось на результатах работы предприятий ОПК, которые во многом определяют рост валового продукта петербургской промышленности и развития научной сферы.

Вместе с тем хотел бы обратить внимание на проблемы, с которыми приходится сталкиваться в практической деятельности.

С 1 сентября 2015 года все предприятия ОПК работают в условиях обновленного № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе». Это редакция № 159-ФЗ от 29.06.2015. К сожалению, ряд положений закона в новой редакции носит неоднозначный характер.

Анализ правоприменительной практики выявил ряд вопросов, влияющих на финансово-экономическое состояние предприятий ОПК.

Это:

- Замораживание на отдельных счетах собственных средств предприятия, направленных на создание материальных запасов, до завершения контракта;

- Невозможность использования средств, заблокированных на отдельных счетах, до получения уполномоченным банком уведомления от заказчика после частичного или полного исполнения контракта;

- Жесткие ограничения размеров оплаты накладных расходов.

Отсутствие регламентации отдельных положений закона, а также четкого порядка целевого использования финансовых средств по государственному оборонному заказу дает надзорным органам и уполномоченным банкам широкий простор для «творческого», а по существу — понятийного толкования его норм. Также имеются противоречия между № 275-ФЗ и другими законодательными актами, Налоговым и Трудовым кодексами.

Существенное влияние новая редакция Федерального закона оказала и на взаимодействие банков и предприятий ОПК. Перераспределение финансовых потоков в пользу уполномоченных банков, где можно открывать спецсчета, а их сегодня всего семь, привело к потере ряда кредитных учреждений, ранее ориентированных на работу с предприятиями оборонки.

При этом пострадали предприятия ОПК, лишившиеся части денежных средств. Количество спецсчетов в уполномоченных банках увеличилось на порядки.

В настоящее время в Комиссии Госдумы по правовому обеспечению развития ОПК находится на рассмотрении проект закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном оборонном заказе».

Проект подготовлен Коллегией Военно-промышленной комиссии РФ после анализа замечаний и предложений предприятий ОПК, в том числе и Союза промышленников Санкт-Петербурга. В нем нашли отражение вышеуказанные проблемы и пути их решения. Просил бы Правительство города поддержать этот проект.

Вместе с тем, принимая во внимание, что начиная с 2018 года намечается сокращение закупок вооружения и военной техники, нам уже сейчас необходимо думать о возможных путях и способах конверсии петербургского ОПК.

На мой взгляд, очень своевременно организациями оборонной промышленности по вашему поручению, Георгием Сергеевичем, создан Совет по конверсии оборонной промышленности под руководством вице-губернатора Сергея Николаевича Мовчана.

Как уже отмечал Максим Семенович, в сложившейся ситуации необходима разработка дополнительных мер поддержки предприятий оборонно-промышленного комплекса по компенсации затрат на реализацию проектов освоения конкурентоспособной продукции гражданского назначения.

Мы понимаем, что главная роль в этом важнейшем деле принадлежит руководителям предприятий и организаций, финансовому и научно-техническому сообществу, которых объединяет Союз промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга.

И еще один вопрос. Вами, Георгием Сергеевичем, утвержден на период 2018–2023 годов предельный объем средств на все госпрограммы, в том числе и программу «Развитие промышленности, инновационной деятельности и агропромышленного комплекса».

Вызывает опасение, что после 2020 года могут перестать выделяться средства на так называемые «расходы развития». Это важно и для реализации утвержденной вами Программы «Санкт-Петербург — центр легкой промышленности и индустрии моды».

Мы понимаем, что это связано прежде всего с текущей экономической ситуацией, однако считаем, что данный вопрос необходимо постоянно держать под контролем, так как развитие производственных зон — одно из важнейших направлений всей промышленной политики Санкт-Петербурга. Об этом достаточно подробно сказал Максим Семенович, и я его полностью поддерживаю. Благодаря совместной работе, несмотря на негативное влияние макроэкономических факторов и наличие проблем на ряде предприятий, в целом ситуацию в промышленности города можно охарактеризовать как достаточно стабильную с реальной возможностью для дальнейшего роста.

В заключение хочу еще раз поблагодарить Правительство за открытость и партнерские отношения при взаимодействии с научно-промышленным комплексом Санкт-Петербурга».

«Нам предстоит интересное время»

Ведущие экономисты обсудили в Петербурге проблемы выхода из стагнации и перехода к новой индустриальной эпохе

< Окончание. Начало на стр. 1

ВКАЛЫВАЮТ РОБОТЫ, А НЕ ЧЕЛОВЕК?

Первую пленарную сессию конгресса открыл председатель оргкомитета СПЭК, президент Вольного экономического общества России, директор Института нового индустриального развития им. С. Ю. Витте, организовавшего это представительное собрание, Сергей Бодрунов (доклад С. Д. Бодрунова публикуется на 4–5-й стр.). Он задал тон будущих выступлений и споров, обозначив, в какой реальности мы начинаем жить. Несмотря на популярные теории постиндустриального общества, реальность говорит нам совсем о другом — индустрия никуда не ушла, материальное производство все так же актуально и продолжает оставаться основой всех экономик мира.

Заглянув немного в будущее, участники конгресса предрекли еще одно важное индустриальное изменение — роботизацию. Ученые вспомнили, что сейчас президент США Дональд Трамп борется с миграционными потоками в его страну. Приезжие — это же не только социальные проблемы, но и трудовые — они занимают рабочие места коренных жителей. Не так давно этот вопрос весьма остро обсуждался и в российских мегаполисах. Однако, по мнению некоторых экономистов, в скором будущем, скорее всего, за место у станка или в офисе придется бороться не с мигрантами-гастарбайтерами, а с роботами. В Японии и развитых странах Европы уже сейчас приходится по 30 и более роботов на 10 тысяч населения. В России пока только два. У нас еще есть время приспособиться к надвигающейся технотронной цивилизации.

САМОЛЕТЫ НЕ ПОСТРОЯТ, ПОКА НЕ БУДЕТ ПАССАЖИРОВ

Впрочем, «атака роботов» все-таки не самая страшная угроза индустриального общества второго поколения. Очевидно, что будут трудности и посложнее.

— Производство постепенно переходит в режим непрерывных технологических инноваций. Такая перспектива заставляет нас задумываться о преодолении в России тяжелого наследия деиндустриализации последних десятилетий и о реиндустриализации экономики. Речь идет не о возврате к прежней структуре экономики, а о новой индустриализации, базирующейся на технологиях самого передового рубежа знаний. Только так можно обеспечить нашей стране подлинную экономическую самостоятельность, — считает Сергей Бодрунов.

По его мнению, для прорыва в будущее требуются соответствующие изменения в экономической модели. Необходимо отходить от стереотипов рыночного фундаментализма и нелиберальных идеологических штампов, заданных в 1990-е.

О поддержке социальной сферы для развития отечественной экономики

как в новую индустриальную эпоху, так и просто в ближайшее время говорили и другие экономисты на форуме. Самый простой пример: в России не развивается строительство пассажирских самолетов. Можно долго приглашать инвесторов и убеждать их в важности этого дела, но по факту вкладываться в самолетостроение никто не начнет, пока у авиакомпаний не появятся пассажиры. А сейчас на одного человека приходится 0,6 полета на самолете в год. И очевидно, что спрос на самолеты появится лишь тогда, когда люди смогут массово позволить себе авиапутешествия.

КРИЗИС ЛУЧШЕ РЕЦЕССИИ

Экономисты на петербургском конгрессе сошлись во мнении, что уже сейчас мир стоит на грани этого самого нового индустриального общества. Мы начинаем в нем жить, приспосабливаясь, развиваться. И все же целая новая эпоха пока что представляется чем-то размытым, по крайней мере если

говорить о временных рамках. А вот финансовые трудности в России ощущаются прямо сейчас. Ответить на исконные вопросы «Кто виноват?» и «Что делать?» попросили хорошо известного в России еще со времен перестройки ученого, доктора экономических наук, академика РАН Абега Аганбеяна.

— По моему мнению, причина стагнации и рецессии кроется исключительно во внутренних российских процессах. Это чисто рукотворное дело, из-за того, что мы вовремя не перешли на новую экономическую и налоговую политику, поздно улучшили инвестиционный климат, что привело к оттоку капиталов, слишком много денег не очень эффективно потратили на антикризисные мероприятия и допустили несознательно колоссальное сокращение инвестиций, — обрисовал картину Аганбеяна. — Преодоление пятилетнего периода рецессии — дело неизмеримо более трудное, чем мы себе представляем. Потому что выйти из нее гораздо сложнее, чем из кризи-

кстати

Гэлбрейт возвращается

Лейтмотивом Санкт-Петербургского международного экономического конгресса стал отсыл к эпохальной книге американского экономиста Джона Кеннета Гэлбрейта «Новое индустриальное общество». Она вышла 50 лет назад. И в свое время дала ответы на многие актуальные вопросы экономики и устройства общества. Прошло полвека, изменились условия, государства. Но, вопреки предсказаниям, индустриализация не закончилась. Теперь уже сын Джона — профессор Техасского университета, один из лидеров научного экономического сообщества США Джеймс Кеннет Гэлбрейт анализирует происходящие и грядущие процессы.

В заключение пленарных сессий конгресса состоялась презентация новой книги под редакцией С. Д. Бодрунова «Гэлбрейт: возвращение», в которой рассказывается уже о «новом индустриальном обществе» второго поколения.

са. Нормальный кризис имеет отскок, эффект послекризисного подъема. Так было, например, в 2009 году. Мы за два года тогда восстановили докризисные показатели при очень глубоком, самом глубоком кризисе среди 20 ведущих стран мира. После рецессии ничего этого не стоит ждать. Восстановления нет, как мы видим. И следующий после рецессии год не будет подъемом. 2017-й станет годом тяжелой стагнации с сокращением инвестиций, реальных доходов, розничного товарооборота. По крайней мере так уже свидетельствуют первые месяцы.

По мнению профессора Аганбеяна, преодолеть стагнацию поможет только переход к форсированным вложениям в основной капитал и в отрасль человеческих знаний. Кроме того, ученый считает, что пора отказываться от догм, которые тянут экономику на дно — среди них отказ от внешних кредитов и дефицитного бюджета. Развитие государства уже давно не боится брать в долг и тратить больше, чем зарабатывают. Все это дает толчок развитию.

— Если мы хотим возобновить экономический рост, надо принимать экстра-меры, а для этого нужна серьезная политическая воля, а я надеюсь, что у нашего президента она найдется, — заключил Аганбеяна. — Я оптимист. Нам предстоит интересное время. Если сейчас не выйдет, получится несколько позже. Нам некуда деваться.

Елена Ожегова

Возвращение индустрии

Из доклада Президента ВЭО России С. Д. Бодрунова на СПЭК-2017

Сегодня, по прошествии полувека после выхода книги Дж. К. Гэлбрейта «Новое индустриальное общество», мы можем утверждать, что многие идеи, высказанные им накануне широкого распространения постиндустриальных концепций, находят свое подтверждение. Индустрия возвращается, и вместе с ней возвращается Гэлбрейт. Впрочем, точнее было бы сказать, что возвращается не индустрия, — она никуда и не исчезала, — возвращается широкое понимание ее основополагающего значения для современной экономики.

ИЛЛЮЗИЯ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Что же касается теорий постиндустриального общества, то, несмотря на целый ряд метких наблюдений и предсказаний, в целом они не подтвердились.

Постиндустриальные концепции отталкивались от внешне совершенно верного наблюдения за падением в современной экономике стоимостной доли материального производства (и его индустриального ядра) в валовом внутреннем продукте. Но за этой внешней стороной они не увидели сохраняющуюся и даже возрастающую роль современных индустриальных технологий во всей системе общественного воспроизводства.

К примеру, о драматическом снижении себестоимости индустриальной продукции в ВВП при наблюдении т. н. синергии технологий мы можем говорить, взглянув хотя бы на любой гаджет.

Кроме того, на руку «постиндустриальному тренду», вводя исследователей в заблуждение, играет и учетная политика статистических ведомств, когда многие, связанные с чисто индустриальным производством работы относят к неким «услугам», без четкого выявления их сути.

Подчас за падение роли индустрии принималось лишь географическое перемещение ее из развитых стран в новые индустриальные страны, в то время как в мировой экономике в целом никакого падения роли индустриального производства не наблюдается (довольно странная слепота в эпоху глобализации...).

Правильно фиксируя возрастание значения знаний и информации в производстве, адепты теорий постиндустриального общества ударились в иллюзию, что знания и информация могут сами по себе заменить материальное производство, вытеснить его, низведя его роль до ничтожного значения.

Но действительно происходящий

переход к новому качеству общества основывается не на падении роли материального производства, ибо заменить его ничто не может, так как производство материальных условий жизни и деятельности человека было и остается необходимым основанием существования человеческого общества.

УСКОРЕНИЕ УСКОРЕНИЯ

Мир не переходит к постиндустриальному обществу (хотя зарождение некоторых «постиндустриальных» тенденций отрицать было бы неверно). Напротив, сейчас, как мы видим, формируется новое качество индустриального производства, открывается путь к новому индустриальному обществу второго поколения (НИО.2).

Суть этих изменений — в обретении нового качества самим материальным производством, становящимся знаниеинтенсивным производством знаниеемких продуктов, в которых технологические знания получают преобладающее значение — как в смысле обеспечения принципиально иного качества продукта с точки зрения возрастающих возможностей удовлетворения соответствующих человеческих потребностей, так и с точки зрения доли затрат в производстве такого продукта.

При этом, изменяя свои параметры, материальное производство остается по своей технологической основе индустриальным. Все передовые технологические уклады материального производства (и пятый, и шестой) остаются по преимуществу основанными на тех или иных разновидностях

индустриальной, машинной техники. Что меняется, так это облик самих индустриальных технологий — они становятся по преимуществу не механическими, а основанными на контролируемых человеком физических, химических, биологических, информационных и когнитивных процессах, составляющих основу нового технологического уклада и обеспечивающих в материальном базисе общества наступление 4-й индустриально-технологической революции.

Можно, например, сослаться на то, что прежние субтрактивные (вычитающие) технологии базировались на механических процессах резания, спливания, стачивания и т. п., а современные аддитивные (технологии послойного добавления материалов) базируются в значительной мере на иных физических процессах — на плавлении, спекании, напылении и т. п., в сочетании с современными информационными технологиями (3D-принтирование).

Но главный качественный скачок заключается не в тонкостях самих индустриальных технологий, а в том, что сделало возможным вовлечь в индустриальное производство широчайшую гамму контролируемых и направляемых человеком природных процессов различного содержания.

Это стало возможным благодаря тому, что современное индустриальное производство базируется на масштабном и все ускоряющемся технологическом применении новых знаний.

Как таковое оно ознаменуется (точнее сказать — в наиболее передовых

сферах уже ознаменовалось) тем, что материальная составляющая продукта все более сокращается. Удельная материалоемкость, капиталоемкость, трудоемкость изготовления изделий испытывает тенденцию к снижению, а составляющая применяемого человеком знания растет.

Этот рост приобретает все более интенсивный характер, производство постепенно переходит в режим непрерывной технологической инновации, а сами инновации распространяются в пространстве нового поколения индустриального производства в режиме «ускорения ускорения».

ПОДЛИННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ

Такая перспектива заставляет нас вновь и вновь ставить острые и актуальные для мира и нашей страны вопросы. Среди них — вопрос о необходимости преодоления Россией тяжкого наследия деиндустриализации последних десятилетий.

Речь, однако, идет не о возврате к прежней структуре экономики, а о новой индустриализации, базирующейся на технологиях самого передового рубежа наших знаний. Эта задача определяется не только обрисованными выше современными тенденциями эволюции материального производства, но и необходимостью обеспечить нашей стране подлинную экономическую самостоятельность. А такая самостоятельность невозможна без наличия крепкого научно-технологического ядра, опирающегося на высокотехнологичное индустриальное производство.

Новую индустриализацию, в свою очередь, невозможно реализовать при следовании в русле унаследованных от 90-х годов прошлого столетия стереотипов экономической политики «рыночного фундаментализма» и неолиберальных идеологических штампов. Прорыв в новое индустриальное будущее второго поколения требует и соответствующего изменения экономической модели России.

Резюмируя, подчеркнем: необходима активная промышленная политика, опирающаяся на использование широкого спектра методов государственного регулирования экономики, вплоть до стратегического планирования, а также развитие государственно-частного партнерства, одной из главных задач которого станет реинтеграция производства, науки и образования. Потребуется она и действительного, а не словесного перехода к социально-ориентированной экономике, потому что без этого невозможно эффективно пустить в ход главный ресурс инновационного, знаниеинтенсивного производства — образованного, культурного, способного к творческой деятельности человека.

Набор требуемых изменений в экономической политике хорошо известны, но нам все еще их приходится повторять, ибо то, что овладело умами ученых, еще не стало практикой, а «идеи, как хорошо известно, становятся материальной силой, когда они овладевают массами».

ПОТРЕБНОСТИ НЕ ПОСПЕВАЮТ ЗА ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Но, не забывая об этих насущных задачах, мы не можем себе позволить не задумываться о **стратегической перспективе**, о более отдаленном будущем. Куда приведет нас поток индустриального производства новой генерации — производства, в котором главную роль будет играть технологическое освоение новых знаний? Подобным вопросом задавался Дж. К. Гэлбрейт применительно к своей эпохе. Обязаны задуматься над этим и мы, принимая во внимание те огромные изменения, которые произошли за полвека, прошедшие после выхода в свет его книги.

Вслед за новой индустриально-технологической революцией неизбежно последует изменение общественного устройства, всего облика общества.

Это общество и те технологии, на которые оно будет опираться, создадут несравнимо более высокие возможности удовлетворения человеческих потребностей, нежели сегодня. Широкое распространение знаниеемкого материального производства, сопровождающееся прогрессирующим снижением материальных издержек и взрывообразным ростом инноваций, вскоре сможет удовлетворить потребности людей в реально необходимых им материальных благах.

Более того, современные знаниеемкие продукты, как часто мы видим, становятся способны удовлетворять настолько широкий спектр потребностей, что сами человеческие потребности подчас не успевают за открывающимися возможностями. Как я уже показал, один лишь современный смартфон способен удовлетворить те потребности, для которых ранее требовались телефон, радиоприемник и радиопередатчик, телевизор, видеомэгафон, фотоаппарат, часы, будильник, записная книжка и авторучка, почтовая служба, куча разных справочников — и это еще не весь перечень. Более того, современный смартфон может удовлетворять и такие потребности, о которых 30 лет назад писали разве что фантасты. А кто может с уверенностью сказать, что он использует технические возможности своего смартфона на все 100%?

И еще один вопрос. Только ли блага в виде возможности максимально простого удовлетворения возрастающих потребностей человека несет нам такой путь развития? Или по-другому — какие вызовы мы можем видеть?

УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ

И сможем ли мы достойно ответить на вызовы такой — новой, *технотронной* — цивилизации? Будет ли это общество гуманизма и широчайшего распространения «знаниятворческой» человеческой деятельности, общество гармонии с природой и преодоления социальных конфликтов, где человек будет занят главным образом освоением новых знаний? Будет ли это общество, где материальные ограничения будут играть не главную роль, поскольку вместе с доступностью удовлетворения материальных жизненных потребностей утратит свое нынешнее первенствующее значение и частное присвоение материальных благ? Или нас ждет нечто противоположное?...

Да, мы понимаем, что есть угроза иного пути.

Об этом можно долго говорить. Но не сейчас. Об этом я планирую говорить через два дня на МЭФе. Сегодня же отмечу лишь то, что перед человечеством стоит дилемма стратегического характера: или превращение человека в придаток технотронной системы, или ноосферная цивилизация. Да, такое название я ей даю.

В развитых странах, упоенный почти безграничными возможностями наращивания уровня удовлетворения своих потребностей, человек может впасть (и частью уже впадает) в соблазн сверхпотребления. В странах менее развитых, в силу прежнего хронического недопотребления у миллиардов людей, возникает угроза обращения новых технологических возможностей на безудержный количественный рост производства материальных благ, выходящий за рациональные пределы.

Эти тенденции чреваты раздуванием нерациональных, фиктивных, симулятивных потребностей. В первом случае это будет погоня за престижным потреблением все более и более изощренных и технологически-продвинутых симулятивов благ, удовлетворяющих симулятивные потребности людей. Во втором — бездумное нагромождение растущего объема традиционных предметов потребления в погоне за примером более развитых стран и включение в конечном счете в их гонку за удовлетворением симулятивных потребностей.

В этом случае давление на ресурсы Земли будет возрастать, несмотря на возможности существенного снижения ресурсоемкости производства. Безудержное потребительство грозит поглотить любое количество природных ресурсов и завалить Землю отходами, а то и ввергнуть человечество в пучину конфликтов за материальные блага и скудеющие ресурсы для их производства.

АБСОЛЮТНОЕ ЗНАНИЕ

Возможность избежать такого исхода потенциально заключена в самом процессе освоения человеком новых знаний. Следует заметить, что имеющий широкое хождение тезис о том, что современное производство основано, прежде всего, на производстве новых знаний, строго говоря, неверен. Происходящее по нарастающей, с ускорением, приращение человеком знаний при этом не есть их производство. *Знание существует объективно, и в этом смысле оно существует абсолютно.* Никто не производит знаний, происходит лишь открытие того, что уже существует: Ом не создал закон Ома, он всего лишь открыл для людей уже существующую в природе связь. Наш труд по «добыванию» знаний — это не «создание», не «производство» знания, а осознание, открытие конкретных его частей, шаг за шагом, расширение пространства знаний, доступного в каждый конкретный момент человеку и человечеству в целом, но это не «придумывание» новых знаний, никак не «создание» их. Человек не производит знания, а открывает их в предметном мире, «распредмечивая» его, как бы добывая из него заложенное в нем знание.

В то же время следует помнить, что человек — это единственное существо, способное преобразовать материальный мир, окружающий его, в нематериальный мир знаний. Познавая мир, человек способен лишь приблизиться к заложенному в нем абсолютному, неисчерпаемому знанию. Но в процессе познания мира человек также познает себя, как часть мира, познает интересы окружающих людей, как и вещного мира, и те связи — общественные связи, — которые их объединяют. В процессе обретения новых знаний человек устанавливает и совершенствует определенные критерии своего общественного бытия, проверяя их, обновляя и рационализируя. Подчеркну: вместе с этим он познает себя как часть (но особую, *способную к самопознанию* часть) этого мира.

СПАСЕНИЕ — В ЗНАНИЯХ

Но и на этом пути нас подстерегают ловушки: новые знания означают в то же время и новые потребности, как вполне рациональные, так и симулятивные, избыточные или вообще являющиеся порождением фантазии или тупиковых (с точки зрения прогресса человеческих качеств) ветвей технологического прогресса. То, что избыточно сегодня, становится рациональным завтра, и симулятивные потребности в этом смысле, как и обычные, играют по отношению к производству стимулирующую роль. Однако многие симулятивные блага

являются не просто относительно избыточными — некоторые из них дают лишь иллюзию полезного эффекта (к примеру, немалая часть косметической или медийной продукции), а другие обладают и побочными вредными эффектами.

Проблема в том, что по мере действия закона возвышения потребностей растет и пространство симулятивных потребностей, и ресурсов, необходимых для их удовлетворения. Каким же образом человек может предотвратить разбухание мира симулятивов, не позволить ему поглотить ресурсы Земли и исказить бессмертную душу самого человека?

Ответ на эти сложные вопросы, как это ни покажется странным, в принципиальном плане прост.

Все проблемы, возникающие перед человечеством, оно решало, используя знания, находя решения в пространстве знаний. Самопознание — часть такого пространства, дающее ключ к решению этой проблемы.

На основе самопознания, рационализации критериев, по которым человек оценивает собственную жизнь, формирующих осознанное самоограничение, можно поставить барьер на пути безудержной погони за симулятивным потреблением и тем самым выйти на пути нооариантного развития нашей цивилизации, о котором более полвека назад писал великий российский ученый Владимир Вернадский.

И, наконец, еще один важный аспект — особую роль будет играть в этом движении феномен культуры. Культура — особый вид знания, реализованный в поведенческой парадигме его носителя; она возникла в историческом процессе как раз в рамках самоосознания человеком себя как личности, развиваясь в процессе самопознания, познания себя, своих интересов, интересов других членов сообщества, общества в целом.

Углубление самопознания будет означать одновременно и развитие мира человеческой культуры, ибо лишь соединение в одном лице человека знающего и человека культурного открывается путь к подлинно человеческому отношению к своим потребностям, к другим людям, к окружающему миру (и в первую очередь — к природе). Этот путь, на котором будет доступно достижение принципиальной парадигмы разумного самоограничения симулятивных потребностей, будет вместе с тем и дорогой, идя по которой, мы — люди, создающие новое качество материального производства и индустрии, сфер, в которых главную роль играет опредмеченное знание, — реализуем вместе с тем и те императивы, немалый импульс которым дал 50 лет назад великий ученый Джон Кеннет Гэлбрейт.

Четвертая революция Петербурга будет промышленной

Встречая во всех районах города — от Петроградской стороны до Колпино — заброшенные заводские цеха, здания бывших заводууправлений, переделанные в бизнес-центры и магазины, читая о планах преобразования ставших вдруг ненужными промышленных зон во что-то современное — парки, жилые микрорайоны и так далее, многие горожане считают, что процесс деиндустриализации Петербурга продолжается. Но статистика говорит совершенно об обратном: промышленность города не только не умирает, а напротив — растет и по-прежнему является опорой городского бюджета, обеспечивая ему 40 процентов доходов.

О том, как промышленный рост уживается с ликвидацией промышленных зон, какова судьба знаменитых прежде на всю страну ленинградских предприятий — ЛОМО, «Светланы», «Электросилы» и других, — и стоит ли выпускникам петербургских школ выбирать инженерные и рабочие специальности, — наш разговор с генеральным директором — первым вице-президентом Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, членом совета директоров ПАО «ЗВЕЗДА» Михаилом ЛОБИНЫМ.

— Михаил Александрович, давайте начнем с самого житейского, как говорится, вопроса: стоит ли завтрашним выпускникам школ связывать судьбу с промышленностью? Вдруг, пока они будут учиться в вузах и техникумах, Петербург перейдет в «постиндустриальную эру», о скором наступлении которой так много говорили еще несколько лет назад? И на что, на какие зарплаты могут рассчитывать будущие промышленники?

— В настоящее время идет процесс новой индустриализации Петербурга, поэтому о глупостях вроде «постиндустриальной эры» или превращения нашего города в столицу только банков и туризма можно забыть. Мы живем в материальном мире, где людям нужны продукты питания, дома, машины, самолеты, миллионы других вещей. Промышленность неотделима от цивилизации, так что о ее будущем можно не беспокоиться.

О зарплатах же скажу кратко: они выше, чем в бюджетном секторе, и, что еще важнее, у них нет «потолка» — все зависит от ценности специалиста. В период моего руководства концерном «Звезда» высококвалифицированные станочники зарабатывали по сто и больше тысяч рублей в месяц. Так что совет молодому работнику: не сиди долго на 30 тысячах рублей зарплаты для новичков, а повышай квалификацию, умеи продавать свой труд, благо спрос на специалистов высок, и тогда не пожалеешь, что пошел в промышленность.

— Судя по зарплатам, да и по статистике, в промышленности все должно быть в порядке. Но куда делись наши ленинградские предприятия-бренды, которые знали и ценили в стране и в мире: ЛОМО,

Кировский завод, «Светлана» и десятки других?

— По большому счету у них все в порядке. Хотя, конечно, сейчас промышленность качественно отличается от той, что была в советское время. Я начал свой путь слесарем-сборщиком на ЛОМО и вырос там до главного инженера. Это было громадное предприятие: 800 наименований продукции — от оптических деталей, любительских фотоаппаратов до объективов космической разведки. В одном только КБ (конструкторском бюро) работало три тысячи человек, многие были уникальными специалистами.

Реформы, конечно, дорого нам обошлись. После стихийного бедствия под названием конверсия мы разработали мирную высокотехнологичную продукцию: микроскопы для проведения офтальмологических операций — они нужны были клиникам всей страны. Но тут руководство известного медцентра — не буду его называть — заявляет, что наши микроскопы им для работы не подходят — изображение дрожит. Мы привлекли для проверки лучших экспертов, использовали точнейшую аппаратуру, убедились, что все нормально, но представители медцентра все равно утверждали, что дрожит. В итоге тогдашний Минздрав за бюджетный счет закупил для всей страны немецкие микроскопы. Такой вот была невидимая рука рынка.

Но при этом я должен признать, что та прежняя структура объединения была чрезмерно громоздкой и по современным меркам совершенно неэффективной. ЛОМО, как и подобные ему гиганты, вел натуральное хозяйство, у нас все было свое: свои литейные производства, весь набор механообработки — крупной и мелкой, цех метизов — самый крупный в Европе. Так же «раздуто» выглядели другие наши предприятия-«бренды» — потому что не было кооперации, она была невыгодна: чтобы вам заплатили за помощь соседнему заводу, нужно было через Москву включить эту строчку в план.

Закономерно, что постепенно из состава ЛОМО выделились десятки малых и средних предприятий, в ос-

новном успешных, благо инженерная школа у нас была прекрасной. Например, мой бывший коллега — Леонид Пантелеев — сейчас строит новый современнейший завод медоборудования. В самом же ЛОМО осталось оптическое производство, оптоэлектроника, оптические цифровые приборы, цифровая микроскопия, в общем, оно по-прежнему на острие прогресса, работает с прибылью.

Или взять, к примеру, «Звезду» — одного из лидеров среди производителей судовых дизелей и редукторов. Заказами ее в последние годы загрузили так, что не хватало мощностей. Но мы не стали строить новые цеха, набирать людей, вместо этого привлекли в качестве смежников больше 20 других предприятий. Выгодно им — мощности загружены, выгодно нам — мы справляемся с госзаказом без капитальных вложений, выгодно в итоге государству.

Так же картина на большинстве предприятий. Из «Светланы» выделились малые предприятия, которые разрабатывают и выпускают светодиоды. Кировский завод тоже сократил свои непомерные избыточные мощности, запустил в производство новую перспективную модель трактора.

Излишки площади используют кто как: одни продают под бизнес-центры и магазины. «Звезда» же, освободив площади, занимаемые излишним оборудованием, подготовила помещения под индустриальный парк, где заработали несколько новых предприятий — металлообрабатывающее производство, производство автокомпонентов, стеклопакетов по самым передовым технологиям, по производству брендовой одежды и, конечно же, инженеринговый центр. Правительство города готовит положения по индустриальным и технологическим паркам, чтобы определить их статус и привилегии.

Так что никакой трагедии в перефилировании старых промзон я не вижу.

— Петербург вошел в эпоху «индустриализация 4.0»? Об этом почему-то говорят куда реже, чем о «сырьевой модели российской экономики». И вообще, в отличие от прежних времен, многие горожане

даже не знают, какие предприятия сейчас в лидерах.

— У нас десятки высокотехнологичных предприятий, выпускающих продукцию мирового уровня. Безусловно, это концерн «Алмаз — Антей», его оборонная продукция. На его площадке переехал и РИРВ — институт радионавигации и точного времени, создатель навигационных систем, в том числе для гражданской авиации, комплекса систем, связанных с ГЛОНАСС, и многого другого. Уникальные вещи делает ЦНИИ робототехники и технической кибернетики.

Концерн «Силовые машины» — в лидерах мирового энергетического машиностроения. Атомные ледоколы Балтийского завода — целая область высоких технологий. Вообще петербургские судостроительные КБ, знаменитый ЦНИИ им. Крылова формируют идеологию военного и гражданского судостроения для всей страны, сейчас основное их направление — морские платформы и суда обеспечения для арктических широт. Сложился кластер радиоэлектроники. Для российского авиапрома завод им. Климова производит авиационные и вертолетные двигатели, многие из которых — лучшие в мире. Завод «Красный Октябрь», которым целых 30 лет руководит уникальный человек — Анатолий Николаевич Фомичев — делает вертолетные редукторы. И вы знаете, какой спрос во всем мире на наши вертолеты?! Я могу перечислить еще десятки как передовых, так и просто хороших современных предприятий.

— Несколько лет назад много говорилось о проблеме кадров, о том, что молодежь не хочет идти в промышленность.

— Все уже поменялось. Посмотрите, сколько молодых людей на том же «Алмаз — Антее», на «Красном Октябре». Что бы там кто ни говорил, современная молодежь неплохо ориентируется в жизни, и сейчас уже мало кто хочет идти в продавцы или таксисты.

— Вы можете дать экономический прогноз на ближайшие годы? А то многие даже российские эксперты говорят, что экономика так и останется сырьевой и начнет оживать где-то после 2030 года...

— И таких, и куда худших прогнозов я наслушался еще в девяностые годы. Если говорить о Петербурге, то его промышленность будет активно развиваться. Большой резерв — кооперация между российскими предприятиями, чтобы все дорогое современное оборудование было полностью загружено. Потом так же выходить на внешнюю кооперацию. Санкции скоро отомрут, все наши зарубежные коллеги-промышленники категорически против них, но, если они и останутся, ничего страшного, у нас под боком огромный азиатский рынок. Новые технологии желающие могли посмотреть этой осенью на выставке «Российский промышленник» в «ЭкспоФорме» — там была и робототехника, и производство деталей на 3D-принтерах. В начале XX века Ленин сказал, что наступит время, когда в мире останутся две профессии: врач и инженер. Я с ним, хоть сейчас это и не модно, в данном вопросе согласен.

Источник: сайт Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга spp.spb.ru

«Война убивает все мечты»

Знаменитый американский экономист рассказал, почему развалился СССР, а в США избрали Трампа

В марте в Москву и Петербург приезжал известный экономист и сын личного советника президента Кеннеди Джеймс Кеннет Гэлбрейт. В числе прочего он посетил презентацию книги «Гэлбрейт: возвращение» и прочитал там лекцию.

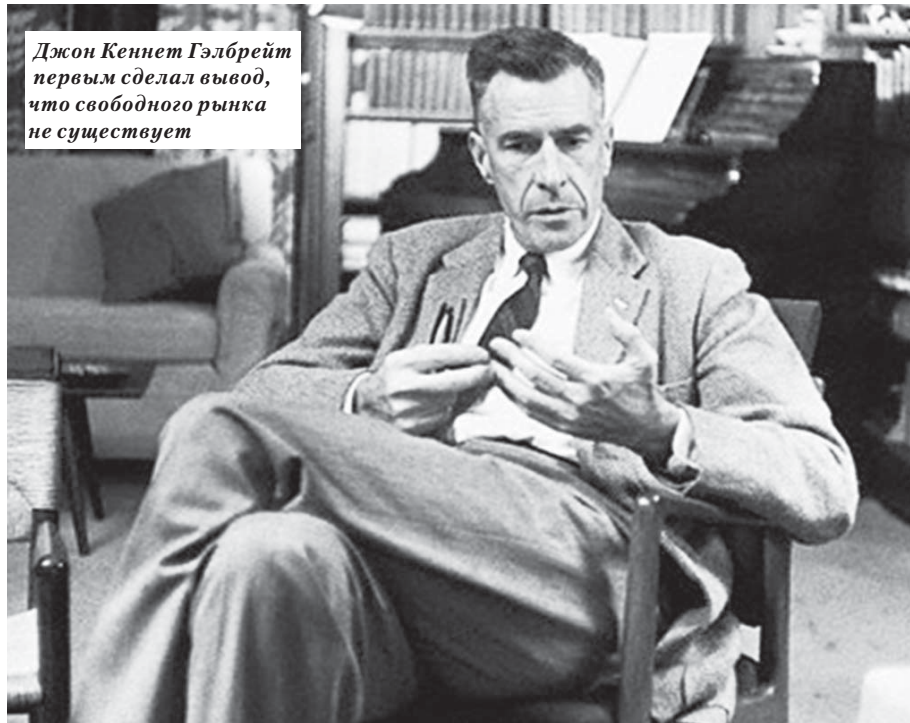
БЕСТСЕЛЛЕР ОТ САМОГО ВЫСОКОГО ЭКОНОМИСТА

Книгу «Гэлбрейт: возвращение» представили в рамках Форума Вольного экономического общества России. Она приурочена к 50-летию выхода экономического бестселлера Джона Кеннета Гэлбрейта «Новое индустриальное общество». Гэлбрейт был другом семьи Кеннеди, а заодно и личным советником американского президента. А еще его называли самым высоким экономистом всех времен. И, кстати, вполне заслуженно, ведь рост Гэлбрейта был 2 метра 7 сантиметров. Впрочем, прославился он вовсе не этим. Популярность Джону принесла его идея о том, что свободного рынка уже давно не существует. Его подмяли под себя крупные корпорации и большой бизнес, которые вертят как хотят даже потребителем. А раз так, то государству стоит забыть теорию о том, что в рынок вмешиваться ни в коем случае нельзя, и заняться планированием и координацией основных процессов в экономике.

Книга «Гэлбрейт: возвращение» — это заочный диалог российских ученых с Джоном Гэлбрейтом и его идеями. Презентовали работу президент ВЭО России, директор Института нового индустриального развития им. С. Ю. Витте Сергей Бодрунов и сын Гэлбрейта экономист Джеймс Кеннет Гэлбрейт.

— Приглашая меня в Россию, профессор Бодрунов в своем письме написал, что считает идеи моего отца актуальными и по сей день, — отметил Джеймс Кеннет Гэлбрейт. — И нам нужно переоценить их с точки зрения нынешней ситуации в мировой экономике. Я считаю, что он абсолютно прав в этом.

Джон Кеннет Гэлбрейт первым сделал вывод, что свободного рынка не существует

FINANCIALFAMILY.RU

Публикуем самые интересные фрагменты выступления Джеймса Гэлбрейта.

О ПРОГНИВШЕЙ ДВЕРИ

— Для меня большая честь присутствовать на этом мероприятии, посвященном памяти моего отца и его работе. В частности, книге «Новое индустриальное общество», которая была опубликована 50 лет назад. Во многом это был шедевр отца, его самое важное произведение, посвященное экономической теории. Несколько дней на Форуме в Петербурге кто-то сказал, что 50-летие выхода этой книги в свет можно сравнить со 150-летием выхода «Капитала» Карла Маркса или 100-летием Октябрьской революции. Спасибо, конечно, за такое сравнение, знаю, что отцу оно бы понравилось. Когда он начинал писать «Новое индустриальное общество», то действительно собирался произвести революцию в экономике как науке. Он всегда говорил, что революция, это когда ты вышибаешь прогнившую дверь. А в конце 60-х годов многие считали, что доктрины классической и неоклассической экономики действительно полностью прогнили. Но в итоге все получилось не совсем так, как думал отец. Выход книги «Новое индустриальное общество» спровоцировал не революцию в экономике, а контрреволюцию. В результате мы увидели, что появилась новая и даже более агрессивная классическая и неоклассическая экономика, которая утверждала святость свободного рынка, святость потребителя. Другими словами, дверь была действительно прогнившая, но оказалось, что она была надежно забаррикадирована изнутри Маргарет Тэтчер, неолиберализмом и т. д. И к тому моменту, когда мой отец сошел со сцены, его книга уже была недоступна в США. Мне лично пришлось приложить усилия, чтобы переиздать «Новое индустриальное общество».

О РАЗВАЛЕ СССР

— Сила хорошей экономики заключается вовсе не в каких-то волшебных свойствах свободного рынка. А в том, что некие коллективные организации, которые управляют технической, фи-

нансовой, маркетинговой стороной эффективного производства, действуя в обстановке внешних сдерживающих факторов, работают не только ради собственного блага (как утверждают консервативные экономисты), а вынуждены обращать внимание и на интересы общества — профсоюзов, потребителей, движений по защите окружающей среды. Постулаты той консервативной экономики, против которой выступал мой отец (имеется в виду в том числе невмешательство государства в так называемый свободный рынок. — *Ред.*), уже неприемлемы сегодня, они потеряли свою актуальность. Мы действуем в меняющемся мире, и наши идеи должны трансформироваться по мере того, как меняется мир. Например, с этой точки зрения проблема в Советском Союзе заключалась не в отсутствии свободного рынка, а в том, что система производства была недостаточно гибкой. Из-за этого все и рухнуло, когда наступил так называемый свободный рынок. После этого было 10-15 лет тяжелого времени, когда шло раздробление страны. Внешние силы тоже приложили к этому руку.

О МИЛЛИАРДЕРАХ И РАВЕНСТВЕ

— Когда рынок захватывает контроль над государственной машиной — это признак не прогресса, а упадка. Нельзя допускать, чтобы правительство, с одной стороны, было демократическим, а с другой стороны — небольшая группа миллиардеров или отставных генералов всем заправляла. В хорошем обществе должна быть определенная степень равенства, баланса.

ОБ АМЕРИКАНСКОЙ ЭКОНОМИКЕ И ПОБЕДЕ ТРАМПА

— В период правления президента Рональда Рейгана в США была очень высокая процентная ставка, что привело к развитию финансового сектора. В связи с этим появилась возможность сформировать новые корпоративные структуры, специально направленные на то, чтобы развивать технологический сектор. Благодаря независимому

КСТАТИ

Цитаты Джона Гэлбрейта:

● «Я за прагматичные действия. Если работает рынок, то я за него. Если необходимо вмешательство правительства, то я также поддерживаю это».

● «Я крайне подозрительно отношусь к тем, кто говорит, что они за приватизацию или государственную собственность. Я всегда поддерживаю то, что работает в данном конкретном случае».

● «Политика не является искусством возможного. Она представляет собой выбор между ужасным и неприятным».

● «Не вызывает сомнения тот факт, что сейчас корпорации взяли на себя основной процесс управления».

● «Представ перед выбором между изменением существенно мнения и поиском причины не делать этого, практически каждый останавливается на втором».

финансированию инженеры, разработчики смогли использовать капитал, который находился в их власти, и обеспечивать появление новых технологий для индустриального сектора. Но появление глобальных финансов происходило в основном на Восточном побережье США, в Нью-Йорке, а информационных технологий — на Западном побережье, в Калифорнии, в штате Вашингтон. А внутренняя часть страны, Средний Запад, оказалась в состоянии экономического упадка.

Старые индустриальные корпорации были вынуждены каким-то образом реагировать на создавшееся положение. Но они оказались не очень-то приспособлены для выживания в этих новых условиях, когда, например, начался процесс офшоризации и так далее. В результате все знают, что произошло на последних президентских выборах в США, когда профессионалы, которые живут на Восточном и Западном побережье, оказались по одну сторону баррикад, а по другую — все эти депрессивные районы — центральные, средние Штаты, глубинка страны. Можно сказать, произошло восстание средней Америки, которое закончилось избранием Дональда Трампа.

О МИРЕ ВО ВСЕМ МИРЕ

— Если не будет мира, то не получится вообще ничего. Чтобы страны работали эффективно, должна быть открытая дискуссия, уважение к целям и требованиям друг друга. Война убивает все мечты и возможности. В сегодняшнем мире мы все взаимосвязаны тесней, чем когда-либо. И мы сейчас находимся в очень опасном положении. Нам необходимо преодолеть недоверие друг к другу, научиться понимать, что у каждой страны есть суверенное право самостоятельно решать свои проблемы.

Екатерина Дементьева

КСТАТИ

Помимо Джеймса Гэлбрейта и Сергея Бодрунова, на презентации книги «Гэлбрейт: возвращение» выступили:

● действительный член Сената ВЭО России Георгий Цаголов;

● известный политический и общественный деятель, дипломат Валентин Фалин;

● вице-президент ВЭО России Юрий Якутин;

● директор форума стран Центральной Азии, профессор Кембриджского университета Сидхарт Саксена;

● профессор Университета Висконсин-Милуоки Джеффри Соммерс;

● заместитель заведующего лабораторией по изучению рыночной экономики экономического факультета, профессор МГУ имени М. В. Ломоносова Андрей Колганов.

СРПИ.GOV.SPB.RU

Дела и заботы Промышленного совета Петербурга

В 2017 году свою деятельность продолжит Петербургский Промышленный совет. В мае пройдет его очередное заседание. Среди наиболее важных вопросов, выносимых на рассмотрение Промсовета, — закупки продукции петербургских предприятий в интересах городского хозяйства и обсуждение денежно-кредитной политики Центрального банка Российской Федерации на 2017–2018 годы.

Промышленный совет Санкт-Петербурга (Совет) является постоянно действующим совещательным органом, способствующим обеспечению согласованных действий исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга, Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, профессиональных объединений, промышленных ассоциаций и союзов, предприятий и организаций в области промышленной политики и развития промышленности Санкт-Петербурга.

Целями деятельности Совета являются:

- Привлечение субъектов промышленной деятельности к выработке и реализации промышленной политики Санкт-Петербурга.
- Выдвижение и поддержка инициатив, направленных на реали-

зацию промышленной политики Санкт-Петербурга.

- Проведение общественной экспертизы проектов законов Санкт-Петербурга в области промышленной политики Санкт-Петербурга и проектов программ развития промышленности Санкт-Петербурга.

- Выработка рекомендаций исполнительным органам государственной власти Санкт-Петербурга при определении приоритетов в области промышленной политики города.

В состав Совета входят более 80 человек, среди них: руководители профильных комитетов исполнительных органов власти, депутаты Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, руководители промышленных предприятий и организаций, а также представители научного сообщества — лауреаты Государственной премии РФ в области науки и техники, академики Российской академии наук.

Возглавляет Совет Губернатор Санкт-Петербурга Георгий Полтавченко.

Ответственный секретарь Совета — первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга Сергей Бодрунов.

Координатор Совета — председатель Комитета по промышленной политике и инновациям правительства Санкт-Петербурга Максим Мейксин.

«Вольная экономика»

Вольное экономическое общество России запустило новое издание — журнал «Вольная экономика», который, по замыслу создателей, должен, будучи рупором ВЭО и освещая его работу, стать в важном СМИ в области серьезной экономической аналитики. Полноцветный гляцевый журнал, созданный по всем канонам высококачественного современного журнального дизайна и редактуры, призван занять относительно пустую нишу профессиональной публицистики для людей, от которых зависит принятие экономических решений в разных областях, то есть профессиональных читателей.

Редакция намерена переводить сложные экономические сентенции экономических моделей, проектов реформ, экономических решений разного рода на язык, который был бы понятен для тех, кто решения принимает, с точки зрения последствий таких решений, и для тех, кто этими решениями пользуется. Дискуссионные площадки ВЭО России традиционно собирают экономистов, имеющих реальное влияние, и уровень дискуссии в организации традиционно весьма высок, этот уровень поддерживается и на страницах журнала.

Уровень экспертов, которые будут привлекаться в качестве авторов, практически недостижим для изданий массового рынка. В первом же номере академики Виктор Ивантер, Абел Аганбегян говорят о том, как перейти от стагнации и рецессии к реальному росту — это переведенные в журнальную форму их доклады, сделанные на конференциях ВЭО. Во втором — «Столыпинский клуб» представляет свою «Стратегию роста», а Институт народнохозяйственного прогнозирования — доклад «Структурно-инвестиционная политика в целях устойчивого роста и модернизации экономики».

Эти важные актуальные темы даются в совершенно понятной форме для любого заинтересованного читателя, которому эта тема интересна. Часть журнала будет состоять из интервью и авторских материалов как опытных

экономических журналистов, так и представителей экономического сообщества, которые захотят выступить в качестве авторов. В первых номерах спикерами для интервью выступили представители Минпромторга, Минэкономразвития, выдающиеся экономисты, в том числе Питер Нолан и Джеймс Гэлбрейт.

Первые номера журнала выходят ограниченным тиражом и будут пока распространяться бесплатно Вольным экономическим обществом России. На следующий год можно будет уже оформить подписку и найти издание в некоторых точках продаж.

Как отметил главный редактор журнала, президент ВЭО России Сергей Бодрунов, журнал должен содействовать решению ряда важных задач организации. Речь идет, в частности, о расширении дискуссионной площадки, привлечении внимания широкой общественности на предлагаемые ведущими российскими специалистами механизмы решения насущных проблем экономического развития. «Для успеха преобразований требуется и поддержка сформулированных идей — обществом, его элитой, народом. Необходим общественный консенсус — и в понимании сути принимаемых решений, и в принятии обществом условий их осуществления, со всеми радостями и издержками», — подчеркнул главный редактор.

в фокусе

17 апреля на АО «Климов» состоялось выездное заседание Постоянной комиссии по промышленности, экономике и предпринимательству Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. В заседании приняли участие генеральный директор, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга Михаил Лобин, исполнительный вице-президент СПП СПб Александр Медведев и др.

Обсуждалась реализация стратегических инвестиционных проектов Санкт-Петербурга в промышленной сфере:

- О ходе реализации стратегического инвестиционного проекта Санкт-Петербурга «Реконструкция и техни-

ческое перевооружение научно-производственной базы для разработки и выпуска газотурбинных двигателей».

- О ходе реализации стратегических инвестиционных проектов Санкт-Петербурга по строительству на территориях производственных зон «Ижорские заводы» и «Металлострой» заводов по производству энергетического оборудования (инвестор — ПАО «Силовые машины»).

- О ходе реализации стратегического инвестиционного проекта Санкт-Петербурга «Создание на территории Санкт-Петербурга производственно-технологического комплекса Северо-Западного регионального центра АО «Концерн ВКО «Алмаз — Антей».

13 апреля в Центре импортозамещения и локализации Санкт-Петербурга открылась отраслевая «Неделя инноваций», в ходе которой демонстрируются новейшие разработки в различных отраслях производства.

В открытии «Недели инноваций» приняли участие вице-губернатор Санкт-Петербурга Сергей Мовчан, генеральный директор, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга Михаил Лобин.

О том, что инновации определяют будущее развитие различных сфер

промышленности, говорил выступивший на торжественном открытии недели вице-губернатор Санкт-Петербурга Сергей Мовчан.

«У нас много талантливых разработчиков, достаточно производственных мощностей, огромный научный потенциал. На мой взгляд, не хватает коммуникаций между этими сферами, — отметил Сергей Мовчан. — И именно эту задачу решает Центр импортозамещения, на площадке которого все эти специалисты могут встретиться, обменяться своими идеями и найти эффективные решения».

spp.spb.ru

Новости Петербурга

Учредитель и издатель:
ООО «Санкт-Петербургское
агентство новостей» (ООО «СПАН»)

16+

Генеральный директор:
Соломатин Игорь Анатольевич
Главный редактор:
Золотарев Александр Анатольевич

Адрес издателя и редакции:
197101 Санкт-Петербург,
ул. Большая Монетная, д. 16
Тел./факс: (812) 313-82-26
E-mail: info@novostispb.ru
Выпускающий редактор:
Владлен Чертинов
Корректор: Раиса Гапоненкова

Номер отпечатан в типографии
АО «Первая Образцовая типография»
филиал «Санкт-Петербургский
газетный комплекс»
198216, Санкт-Петербург, Ленинский пр., 139
Заказ № 1976, тираж 1500 экз.
Время подписания: по графику — 21:00
фактически — 21:00
Выход в свет: 20.04.2017 г.

Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области
ПИ №ТУ 78-00649.
При перепечатке материалов ссылка на «Новости Петербурга» обязательна.
Редакция не всегда разделяет мнение автора. Редакция не имеет возможности рецензировать и возвращать рукописи, публиковать все письма.
Ответственность за сведения в рекламе несет рекламодатель. Материалы, помеченные знаком (PR), публикуются на правах рекламы.